

УДК 316.7

МУЗЫКА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Р. В. Шевко

аспирант

Институт социологии НАН Беларуси

В статье рассматривается музыка и музыкальные практики как элемент социализации молодежи в современном обществе. Цель исследования состоит в раскрытии роли музыки в качестве социализирующей составляющей общества. Во введении обозначается актуальность изучения влияния музыки на характер социализации и взаимодействия людей в молодежной среде. В основной части определяется функциональная особенность музыки как социализирующего элемента общества. Представляются ее сущностные характеристики и специфика воплощения в социуме. В заключении подытоживается значимость музыки в качестве фактора социализации, определяется ее объединяющая роль для всех остальных функций.

Ключевые слова: музыка, музыкальная культура, молодежь, социализация, массовая культура, субкультура.

Введение

Социализирующая функция является одной из важнейших функций музыки, которая наиболее показательно демонстрирует взаимосвязь между сферой музыкальной и социальной. В научной литературе наиболее часто встречается понимание данной функции как воспитательной. Однако воспитание, являясь процессом целенаправленным, не может в полной степени выразить характер того социального воздействия, которое музыка оказывает на современную молодежь, поскольку музыкальная культура потребительского общества имеет сферу влияния гораздо шире и глубже, чем процесс воспитания способен выразить. Тем не менее, именно воспитательный характер воздействия музыки является наиболее очевидным и выразительным в социокультурной среде. Так, в определенной степени музыка вовлечена в формирование духовного мира молодого человека, его мировоззрения. Воспитательное действие музыки осуществляется не императивно, а посредством развития в человеке чувства красоты, поддерживая (или стимулируя) в нем определенное душевное состояние, соотносимое с теми или иными сторонами социальной действительности. Необходимо также подчеркнуть, что воспитательная функция музыки осуществляется не только через различные жанры высокого искусства, но и через музыку, звучащую в быту, связанную с повседневной жизнью человека (легкая и субкультурная музыка, танцевальная музыка и др.).

Помимо очевидного воспитательного воздействия музыка имеет и более опосредованное влияние на молодежь. Здесь имеется в виду ее способность оказывать социализирующее влияние посредством формирования иного эмоционального и даже культурного контекста (среды или реальности). Эмоциональная реальность в данном случае – это состояние, в которое впадает человек при прослушивании какого-либо музыкального материала. Маленький ребенок, засыпающий под колыбельную песню, подросток на концерте любимой группы или молодой человек, пассивно воспринимающий музыкальное сопровождение в сетевом гипермаркете, – все это примеры различного рода эмоциональных контекстов (реальностей). В этом смысле можно рассмотреть и феномен музыкальных субкультур, которые, благодаря способности музыки конструировать иную культурную реальность, существуют как результат ответной реакции социокультурной системы на императивное влияние массового общества.

Таким образом, если воспитательную функцию музыки можно считать прямым отношением типа “музыка-личность”, то социализирующая функция – это опосредованное отношение типа “музыка-общество-личность”. Если в первом случае музыкальная культура транслирует определенные ценности напрямую, то во втором случае музыкальная культура это делает через общество, воплотившись в большинстве его сфер бытования и, соответственно, институций.

Основная часть

Для того чтобы проанализировать специфику современной музыки как социализирующего фактора в молодежной среде, необходимо выявить общие философские, психологические и социокультурные аспекты воздействия музыки и музыкального искусства на человека.

Анализ научной литературы показывает, что многие социальные мыслители (А. Бергсон, А.Ф. Лосев, В.С. Соловьев, Ю.Н. Холопов, А. Шопенгауэр и др.) писали о силе влияния музыки и универсальности музыкального языка. Так, А.Ф. Лосев, анализируя суть музыкальной природы, обозначил ее как специфическую структуру, для которой характерно диалектическое слияние прерывности и непрерывности, сплошности и разрывности, возникновения и уничтожения, происхождения и гибели. Выявляя специфику музыки, А.Ф. Лосев исследовал вопрос о том, почему внутреннее волнение (эмоции), которое вызывает у человека музыкальное произведение, чаще всего сильнее того эстетического впечатления, которое он получает из “внемusыкальных” источников. Такого рода внутреннее волнение, считал А.Ф. Лосев, человек переживает потому, что “музыка дает ему не какой-нибудь устойчивый и неподвижный, хотя и самый прекрасный образ, но рисует ему само происхождение этого образа, его возникновение, хотя тут же и его исчезновение” [1, с. 324]. В этой связи А.Ф. Лосев отмечает, что можно найти сколько угодно людей, которые слушают какое-либо музыкальное произведение, не зная о том, как оно называется, и при каких общественно-исторических событиях оно было написано, и легко воспринимают это произведение без всяких догадок. Это говорит о том, что чаще всего восприятие музыки осуществляется на интуитивном уровне, благодаря чему она способна влиять даже на музыкально неподготовленного слушателя. Этим объясняется та массовость воздействия музыкального искусства, которая воплощается в современных социокультурных условиях.

Рассматривая особенность психико-эмоционального воздействия музыки на человека, необходимо подчеркнуть, что данный процесс, как обозначалось выше в контексте специфичности музыкальных функций, осуществляется посредством механизма субъективного восприятия, который имеет основополагающее значение для раскрытия эстетического потенциала личности и развития его творческих способностей.

Ключевым отличием музыкальной деятельности от других является преобладание в ней аффективного, эмоционального компонента усвоения музыкального материала, представляющего собой невербальный способ отражения окружающей действительности в образной форме. В этой связи А.Л. Гостдинер отмечал, что музыкальный образ является идеальным воплощением звучания музыки в сознании, ее психико-физиологическим “слепок”, работа над которым по своей эффективности может достигать мышления. Музыкальное мышление по аналогии с понятийным предполагает операциональное владение музыкальным языком как способом самовыражения и коммуникации. Однако если понятийное мышление осуществляется посредством речи, то музыкальное мышление проявляется в эмоциональной форме и может выражаться как в осознанном образе, так и в неосознанном (подсознательном) ощущении [2].

Н.А. Римский-Корсаков определял содержание музыки следующим образом: “Пусть настроения останутся главной сущностью музыкальных впечатлений, но они полны также мыслей и образов” [3, с. 216]. По поводу музыкального содержания высказывался также советский психолог Б.М. Теплов, который писал: “Музыкальное содержание по существу своему есть эмоциональное переживание; внеэмоциональным путем нельзя постигнуть содержание музыки..., но оно не должно быть только эмоциональным. Восприятие музыки идет через эмоции, но эмоцией оно не кончается. В музыке мы через эмоцию познаем мир. Музыка есть эмоциональное познание” [4, с. 23].

Особенность музыкального мышления человека проявляется в процессе художественного осмысления музыкального произведения. Данный процесс воплощается, как минимум, на трех характерных уровнях: 1) на уровне личной оценки музыкального явления; 2) на уровне соотношения личностного поля музыкальных интересов с собственной мировоззренческой структурой и структурами других людей (групп); 3) на уровне взаимодействия личности с социальными институтами, способными регулировать характер отношения индивида к тому или иному музыкальному явлению.

Анализ педагогической литературы показывает, что многие социальные и музыкальные педагоги осознавали и использовали принципиальную значимость воздействия музыки на со-

циализацию личности. Так, В.А. Сухомлинский в своей работе “Сердце отдаю детям” говорил о том, что культура воспитательного процесса в школе во многом определяется тем, насколько насыщена школьная жизнь музыкой [5]. На основе своего многолетнего опыта он подробно аргументировал и использовал специфику музыкального искусства в качестве средства коррекции человеческого поведения. В своей педагогической деятельности Сухомлинский опирался на музыку, как на наиболее эффективное средство привлечения ребенка к добру, красоте и иным общечеловеческим (и государственным) ценностям.

Вместе с тем, главное, на что должна быть направлена коммуникация (внутренняя и внешняя) человека с музыкой – это формирование осмысленного, эмоционального (личностно переживаемого) отношения к звукам и звуковым формам, интонациям; формирование ощущения взаимосвязи музыкального с окружающим миром (отсюда следует ощущение сопричастности человека ко всему существующему); а также апробация и актуализация человеком умения выражать соответствующими средствами настроения, чувства, переживания и др.

Таким образом, рассмотрение общих философских, психологических и социокультурных аспектов влияния музыки на личность показывает, что то воздействие, которое музыка оказывает на молодежь, с точки зрения социальных наук, может характеризоваться как социализирующее.

В предыдущем параграфе было определено, что социализация – это важнейшая функциональная особенность музыки как части общеполодежной культуры, которая наиболее показательно демонстрирует взаимосвязь искусства и общества. Тем не менее, данное положение нуждается в более детальном раскрытии и теоретическом обосновании, ввиду принципиальной сложности и неоднозначности рассматриваемого вопроса.

Одним из первых, кто коснулся рассмотрения проблемы социализации личности является Э. Дюркгейм. В работах ученого вопросы социализации непосредственно связывались с основами его концепции, в особенности с принципом социологизма, который противопоставлялся им “индивидуализму”, утверждался приоритет общественного над индивидуальным, а само общество рассматривалось как многогранный “социальный факт”, “способный оказывать на индивида внешнее давление ... и имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений” [6, с. 317, 354]. В процессе своего развития человек усваивает нормы и правила поведения, традиции, язык, устоявшуюся социокультурную систему и пр., созданные обществом в процессе общественной практики. Освоение существующих социальных ценностей, психологических механизмов, этических норм и составляет, по мысли Э. Дюркгейма, суть процесса социализации, который осуществляется посредством воспитания.

Особый интерес вызывают исследования Ж. Пиаже, представителя швейцарской философско-психологической школы, который делал акцент на развитии когнитивных, познавательных структур индивида, которые формируются и перестраиваются в зависимости от опыта и социального взаимодействия. В своей работе “Происхождение интеллекта у детей” Ж. Пиаже, раскрывая сущность процесса социализации, отмечал, что человеческое существо с момента рождения погружено в социальную среду, которая не просто физически воздействует на личность, но “непрестанно трансформирует самую его структуру, ибо ... не только принуждает его к принятию фактов, но и предоставляет ему вполне установившиеся системы знаков, изменяющие мышление индивида, предлагает ему новые ценности и возлагает на него бесконечный ряд обязанностей” [7, с. 210]. Пиаже приходит к выводу: социальная жизнь трансформирует интеллект через воздействие на него языка (знаки), содержания взаимодействий субъекта с объектами (интеллектуальные ценности) и правил, предписанных мышлению (коллективные логические и дологические нормы) [7, с. 177].

В свою очередь, Г.М. Андреева определяет социализацию как двусторонний процесс: с одной стороны – это усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальный и культурный контексты; с другой – процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [8].

Таким образом, основываясь на субъект-субъектном подходе, социализацию в целом можно рассматривать как развитие человека в процессе усвоения и воспроизводства им культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями на всех возрастных этапах и на протяжении всей жизни [9].

Как следствие, музыка оказывает социализирующее воздействие на человека не только в процессе непосредственного восприятия музыкального содержания (формы, тональности, текстовой составляющей и др.), но и вследствие дальнейшего воспроизводства этим человеком музыкального продукта. Иными словами, можно сказать, что молодежь, воссоздавая в творческих практиках (музыкальной самодетельности, сочинительстве и тп.) музыку, реконструирует ее, актуализируя аксиологическое ядро согласно требованиям времени. Таким образом можно в общих чертах представить логику взаимодействия музыкальной культуры и молодежи.

Согласно А.В. Мудрику, сущность социализации состоит в сочетании механизмов социального приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества.

Приспособление – процесс и результат взаимодействия субъекта и социокультурной среды. Приспособление предполагает соотнесение требований и ожиданий социальной среды по отношению к личности с его жизненными установками и поведением. С другой стороны, оно предполагает согласование стремлений личности с ее возможностями и с реальностью социальной среды.

Музыка в данном контексте выступает в качестве составной части социокультурной среды, в которой живет человек и с которой он соотносит свои личностные характеристики и интенции. Как результат, музыка приспособляется к потребностям молодежи, а молодежь, вследствие потребления музыкального продукта, перенимает транслируемые музыкой культурные образцы, адаптируясь (приспосабливаясь) к ней. Однако, как известно, свойства отдельных элементов системы не всегда равнозначны их сумме. Так, музыка, как элемент социокультурной среды общества, обладает иной степенью изменчивости и динамичности относительно всей системы, а ценностное содержание музыкального продукта не может однозначно характеризовать все общество. Тем не менее, то типическое и тенденциозное, что обнаруживается при анализе музыкальных предпочтений конкретных групп населения (скажем, молодежи), способно помочь в описании их специфических черт и обозначить динамику развития.

Обособление – процесс индивидуализации и автономизации человека в обществе. Результат этого процесса – потребность личности иметь собственные жизненные взгляды и наличие таковых (ценностная автономия); потребность иметь собственные эмоциональные связи, выбираемые независимо от окружающих (эмоциональная автономия); способность решать жизненные проблемы, мешающие личностному самоопределению, самореализации и самоутверждению (поведенческая автономия).

Музыка в данном контексте является одним из способов молодежной индивидуализации и самоидентификации. Посредством аксиологической трансляции, музыка способна в определенной степени влиять на формирование у молодого человека собственных убеждений и взглядов на окружающую действительность. Благодаря создаваемой музыкальным материалом специфической эмоциональной реальности, отличной от повседневной, человеку удастся обособиться от обыденности и испытать таким образом индивидуально уникальный чувственный опыт. Ко всему прочему, конструируемая при восприятии музыки эмоциональная среда является способом эскапизма, механизм которого помогает достигнуть поведенческой автономии. Скажем, в контексте неформальных молодежных объединений, субкультурная музыка создает ту эмоциональную реальность, в которой ее член социализируется, самореализуется, а также утверждает собственную жизненную позицию.

Из сказанного можно заключить, что в самом процессе социализации заложен имманентный конфликт между мерой приспособления молодого человека к музыкальной среде того общества, в котором он живет, и степенью обособления от массовой музыкальной культуры. Другими словами, социализация предполагает диалектическую взаимосвязь приспособления и обособления.

Помимо механизмов социализации – приспособления и обособления – особенность данного процесса характеризуется определенным набором факторов. Факторы, или условия, социализации можно условно разделить на четыре взаимозависимые группы.

1) мегафакторы – космос, планета, мир, которые в той или иной степени напрямую, но чаще всего опосредованно через другие группы факторов, влияют на социализацию личности.

2) макрофакторы – страна, этнос, общество, государство, которые влияют на социализацию всех живущих в определенных государственных (национальных) границах.

3) мезофакторы – условия социализации больших групп людей, выделяемых по различным показателям: по типу места жительства (регион, село, город, поселок); по принадлежности к тем или иным социальным группам (субкультуры, контркультуры, неформальные молодежные объединения и т. п.).

4) микрофакторы – к ним относятся факторы, непосредственно влияющие на личность (семья, соседство, группы сверстников, воспитательные организации, религиозные организации, различные общественные, государственные и частные организации).

Чтобы определить место и роль музыки как составной части базовой культуры общества в вышеперечисленных группах социализации, необходимо обозначить, что в данном контексте культуру следует понимать не только как процесс и результат человеческой жизнедеятельности, но и как духовный компонент и условие всякой деятельности в целом. Это означает, что культура “вездесуща”, но вместе с тем в каждом конкретном виде деятельности она представляет лишь ее собственно духовную сторону – во всем разнообразии социально значимых проявлений.

По мнению французского ученого А.А. Моля, человек усваивает культуру из социального окружения, которое отчасти воспитывает ее в нем, отчасти же его ею “пропитывает” [10, с. 48]. Иными словами, социальное окружение (семья, сверстники, референтная группа, школьный класс, студенческая группа, субкультура и т. п.) отчасти воспитывает в человеке музыкальную культуру, а отчасти “пропитывает” личность ею с помощью средств коммуникации (межличностной, межгрупповой и массовой). Так проявляются два измерения культуры: объем и плотность.

Помимо факторов социализации, также необходимо обозначить ее основные механизмы: традиционный, институциональный, стилизованный и межличностный.

Традиционный (стихийный) механизм социализации представляет собой усвоение человеком норм, шаблонов поведения, стереотипов, которые характерны для его семьи и ближайшего окружения. Традиции, обычаи, привычки, поведенческие стереотипы, распространенные в конкретных регионах, этноконфессиональных и социальных границах, регулирующие поведение конкретных людей, также включают в себя как просоциальные, так и асоциальные (антисоциальные) элементы. Их усвоение происходит, как правило, на неосознанном уровне с помощью запечатления (импринтинга), некритического восприятия устоявшихся стереотипов, подражания и др.

По мнению И.С. Кона, традиционный механизм социализации высокоэффективен в передаче унаследованных от прошлого ценностей и норм прежде всего потому, что он тесно связан с относительно неизменным способом ведения хозяйства, экологическими условиями и социальной структурой [11, с. 19]. Кроме того, эффективность традиционного механизма проявляется в том, что те или иные элементы личностного опыта, усвоенные еще в детстве, но впоследствии вытесненные из-за изменившихся условий жизни (например, переезд из села в мегаполис), могут обнаружиться в поведении человека при очередном изменении жизненных условий или на последующих возрастных этапах.

В данном контексте музыка может рассматриваться как один из способов трансляции традиционных ценностей того общества, в котором она функционирует. Скажем, народные музыкальные жанры (фолк, этническая музыка и др.) в совокупности своей содержат в своем семантико-языковом ядре характерные для данного этноса (нации, народа) черты. Так, восточнославянская фольклорная музыка отчетливо отличается от испанской как по своей форме (размер, темп, тональность), так и аксиологически, поскольку подобная музыка напрямую происходит из традиций, верований, культовых практик и менталитета народа.

Институциональный механизм социализации функционирует в процессе взаимодействия человека с различными институтами и организациями, существующими как для оказания непосредственного социализирующего воздействия (музыкальные школы и колледжи, кружки, концертные учреждения), так и для опосредованного влияния через иные функции (дискотеки, ночные клубы). В процессе взаимодействия личности с различными социальными институтами происходит постепенное накопление им одобряемого социокультурного опыта, а также опыта имитации социально одобряемого поведения.

Здесь следует учитывать, что средства массовой коммуникации как социальный институт (печать, кино, телевидение, интернет) влияют на социализацию молодежи не только с помощью

трансляции определенной информации (визуальной, музыкальной, эмоциональной и т. п.), но и через демонстрацию образцов поведения героев книг, кинофильмов, телепередач, музыкальных клипов в определенных жизненных ситуациях. Как отметил в XVIII в. французский балетмейстер Ж.Ж. Новер, степень данного влияния велика постольку, поскольку страсти, испытываемые героями, отличаются большей силой и определенностью, нежели страсти людей обыкновенных, им легче и подражать [12, с. 61].

Люди в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями склонны соотносить себя с теми или иными кумирами, воспринимая при этом свойственные им образцы поведения и жизненный стиль. Таким образом, институциональный механизм социализации в контексте функционирования музыки может обеспечивать как развитие и расширение музыкальных предпочтений молодежи, так и в определенной степени снижать общий уровень музыкальной культуры. Данное обстоятельство зависит, в первую очередь, от общегосударственной политики развития национальной и индивидуальной культуры человека, а во вторую, от интенций, убеждений и интересов самого человека. Так, становится очевидной взаимосвязь между музыкальной культурой общества, функционированием музыки в данном обществе и отношением этого общества к музыке как таковой.

Наиболее отчетливо проследить социализирующее воздействие музыки на молодежь становится возможным, если рассмотреть стилизованный механизм социализации, который чаще всего действует в рамках определенной субкультуры. Как описывалось ранее, под субкультурой в общем виде понимается комплекс морально-психологических черт и поведенческих их проявлений, который в целом создает определенный стиль жизни и мышления той или иной группы населения. Но субкультура влияет на социализацию человека настолько, насколько являющиеся ее носителями члены данной группы референтны (значимы) для него. Иными словами, если молодой человек причисляет себя к какой-либо субкультуре, и, что не менее важно, субкультура принимает (признает) его, то степень влияния внутригрупповых ценностей, стиля жизни, шаблонов поведения и различных субкультурных практик неформального сообщества будет значительной для этого человека. В связи с этим необходимо подчеркнуть принципиальную значимость музыки и различного рода творческой деятельности в функционировании молодежных субкультур, поскольку, как отмечалось ранее, музыка в субкультурной среде является не только аксиологическим ядром неформального сообщества, но и одним из основных каналов коммуникации.

Таким образом, музыка и деятельность, связанная с ней, в определенной степени поддерживает и воссоздает то ценностное наполнение субкультуры, в рамках которого и происходит стилевая социализация молодого человека. Однако подобное наполнение не ограничивается исключительно музыкальным элементом. Помимо этого необходимо отметить влияние как внешней среды (общественные и культурные условия вне группы, экономические факторы и др.), так и внутренней среды (специфика внутренней коммуникации, субкультурные традиции и мода, характер самой субкультуры). Так, влияние внутренней среды на социализацию молодежи осуществляется через механизм межличностной социализации.

Межличностный механизм социализации функционирует в процессе взаимодействия человека со значимыми для него кругом лиц (референтной и(или) субкультурной группой). В его основе лежит психологический механизм идентификации. Значимыми лицами могут быть члены семьи, любимой уважаемый взрослый, друзья (сверстники) и др. Однако следует отметить, что общение со значимыми лицами в группах и в организациях (субкультурах) может оказывать на человека влияние не идентичное тому, какое оказывает на него сама группа или организация. Это объясняется сложностью и неоднозначностью процессов межличностной и внутригрупповой коммуникации. Поэтому целесообразно выделять межличностный механизм социализации как специфический.

Таким образом, вышеперечисленные механизмы социализации не осуществляются в обществе самостоятельно или по каким-то этапам. У различных половозрастных и социокультурных групп, у конкретных людей соотношение роли механизмов социализации различно. Так, в условиях села или поселения городского типа, а также в семьях в городах с невысоким уровнем образования большую роль может играть традиционный механизм. В урбанистических условиях особенно явно действуют институциональный и стилизованный механизмы.

Те или иные механизмы играют различную роль в сферах социализации. Так, если речь идет о сфере досуга (посещение музыкальных концертов, домашнее прослушивание музыки), то ведущим чаще всего является стилизованный механизм, а стиль жизни нередко формируется с помощью как традиционного, так и стилизованного механизмов. По этой причине социализацию следует рассматривать комплексно и во взаимодействии всех ее элементов [13, с. 4].

По мнению А.В. Мудрика, наиболее эффективное влияние на человека как объект социализации оказывают те организации и контактные группы, с которыми он взаимодействует на протяжении жизни. Социализация в них в той или иной мере включает в себя все или большую часть содержательных аспектов, которые специфически реализуются, преломляясь и трансформируясь в зависимости от функций и характера организаций и групп. Некоторые из них – криминальные и тоталитарные (квазикультовые и экстремистские) весьма эффективно влияют на своих членов в десоциализирующем направлении.

Поскольку общество представляет собой совокупность различных социальных, этнических, конфессиональных и иных слоев и групп, постольку конкретный человек становится объектом социализации в тех из них, в которые он входит [8, с. 9–10].

Заключение

В контексте вышесказанного, следует отметить, что в отечественном и зарубежном научном дискурсе неоднократно обращалось внимание на возросшую роль музыки в процессе молодежной социализации. Актуальность исследования данного вопроса подтверждается рядом социально значимых функций музыкального искусства в целом: воспитательная, коммуникативная, познавательная, эстетическая и др. При этом социализирующая функция специфична тем, что она является объединяющей (связующей), участвующей во всех остальных процессах функционирования музыки и существующей потому, что интегрирует в себе все остальные функции, обеспечивая их взаимодействие. Другими словами, процесс социализации в молодежной среде структурно дополняется личной и групповой рефлексией при восприятии музыкального материала акторами общественного взаимодействия в различных социальных контекстах и практиках.

Как отмечалось выше, транслирование из музыкального ядра соответствующих ценностей, норм, образцов поведения и идеалов, а также усвоение и репродукция молодыми людьми данной аксиологической системы, является существенной частью общего процесса социализации. Формируемое таким образом человеческое мироощущение и мировоззрение в определенной степени способно регулировать молодежное поведение, определять их стиль жизни, а также уточнять социокультурные координаты положения личности (группы) в обществе. Безусловно, в этом процессе необходимо учитывать комплексное воздействие музыки на человека, ее широкую включенность во всевозможные сферы деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лосев, А. Ф. Основы философии музыки / А. Ф. Лосев // Философия. Мифология. Культура. – Москва : Политиздат, 1991. – 525 с.
2. Гостдинер, А. Л. Музыкальная психология / А. Л. Гостдинер. – Москва : МИП “НВ Магистр”, 1993. – 190 с.
3. Римский-Корсаков, Н. А. Музыкальные статьи и заметки / Н. А. Римский-Корсаков. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1911. – 223 с.
4. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. – Москва : Наука, 2003. – 384 с.
5. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – К. : Радянська школа, 1974. – 288 с.
6. Дюркгейм, Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм // Западно-европейская социология XIX – начала XX: тексты / под ред. В. И. Добренкова. – Москва : Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1996. – 520 с.
7. Пиаже, Ж. Происхождение интеллекта у детей / Ж. Пиаже // Избранные психологические труды. Психология интеллекта у детей. Генезис числа у ребенка. Логика и психология. – Москва : Просвещение, 1969. – 660 с.
8. Мудрик, А. В. Человек в процессе социализации: три ипостаси / А. В. Мудрик // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 3(14). – С. 7–16.
9. Мудрик, А. В. Социализация и “смутное время” / А. В. Мудрик. – Москва : Наука, 1991. – 80 с.
10. Моль, А. А. Социодинамика культуры / А. А. Моль // пер. с фр., вступ. ст., ред. и примеч. Б. В. Бирюкова, Р. Х. Зарипова и С. Н. Плотнокова. – Москва : Издательство “Прогресс”, 1973. – 407 с.

11. *Кон, И. С.* Психология ранней юности / И. С. Кон. – Москва : Просвещение, 1989. – 256 с.
12. *Новерр, Ж.-Ж.* Письма о танце / Ж.-Ж. Новер // пер. А. А. Гвоздевой, примеч. и статья И. И. Соллертинского. – Л. : Academia, 1927. – 316 с.
13. *Giddings, F. P.* The theory of socialisation / F. P. Giddings. – N.Y. : The Macmillan company, 1897. – 72 p.

Поступила в редакцию 11.06.2018 г.

Контакты: perfatum@mail.ru (Шевко Роман Владимирович)

Shevko R. MUSIC AS THE ELEMENT OF YOUTH SOCIALIZATION.

The article considers music and musical practices as an element of youth socialization in the modern society. The aim of the research is to reveal the role of music as a socializing component of society. The introduction indicates the relevance of studying the influence of music on the nature of socialization and interaction of people in the youth environment. The functional property of music as a socializing element of society is determined in the main part of the article. Its essential characteristics and the specificity of the embodiment are represented. In the conclusion the significance of music as a factor of socialization is summed up, its unifying role for all other functions is defined.

Keywords: music, musical culture, youth, socialization, mass culture, subculture.